

ВОПРОСЫ ПРАКТИКИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Н.В. Рощепкова,
заместитель начальника Следственной службы
Управления ФСКН России по Амурской области,
полковник полиции

Федеральным законом от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» в УПК России был введен новый институт – особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Проанализировав результаты расследования уголовных дел, в рамках которых заключалось досудебное соглашение о сотрудничестве, можно сказать, что это взаимовыгодная «сделка» как для стороны обвинения, так и для стороны защиты. Соглашение сторон о сотрудничестве в части, касающейся интересов стороны обвинения, расширяет доказательственную базу обвинения, позволяет обоснованно подвергнуть уголовному преследованию всех виновных лиц; в части, касающейся интересов стороны защиты, позволяет смягчить наказания за инкриминируемое деяние.

Каковы положительные и отрицательные стороны нового института в уголовном процессе?

Из общего количества уголовных дел (86), направленных в период с 2009 по 2014 гг. в суд, 65 (удельный вес 75%) уголовных дел расследовалось в отношении участников организованных групп, 19 (удельный вес 22%) – в отношении участников групп лиц по предварительному сговору, и 2 (удельный вес 2%) – в отношении лиц, не совершивших преступления в соучастии.

Можно констатировать, что особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве применяется в отношении участников организованных групп. Эта практика продиктована положениями статьи 317.6 УПК России, которые устанавливают, что обвиняемый должен активно содействовать следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления. Таким образом, глава 40.1 УПК России применялась чаще всего по делам о преступлениях, совершенных несколькими лицами в соучастии: группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией). Именно на такой результат рассчитывали инициаторы законопроекта, которые предлагали ввести в УПК России институт досудебного соглашения о сотрудничестве в целях борьбы с организованной преступностью и коррупцией. Как показывает практика, в первую очередь на такого рода сотрудничество целесообразно рассчитывать при расследовании и выявлении такой, наиболее латентной категории преступлений, как преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (далее – наркотики).

Вместе с тем, в практике применения норм нового процессуального института остается ряд неясностей.

Привлекая лиц за незаконное приобретение наркотиков, следователь устанавливает источник их поступления, и зачастую подозреваемые (обвиняемые) по таким уголовным делам отказываются от дачи показаний в отношении поставщика (сбытчика) наркотиков, либо дают ложные показания. В данной ситуации покупатель и продавец наркотиков не являются соучастниками. Они – субъекты самостоятельных преступлений. В этом случае возможно заключение соглашения о сотрудничестве? Должны ли у подозреваемого или обвиняемого быть соучастники в совершении именно того преступления, по поводу которого заключено соглашение, или же он может сообщить следствию об иных преступлениях, совершенных другими лицами? Сложившаяся следственная, а вслед за ней и судебная практика показали, что подозреваемый (обвиняемый) может сообщить следователю не только сведения о преступлениях, которые расследуются по данному уголовному делу, но и о преступлениях по другим уголовным делам, а также о новых преступлениях, выявленных по результатам проверки сообщенных подозреваемым (обвиняемым) сведений, ведь обязательным условием заключения досудебного соглашения о сотрудничестве является предоставление подозреваемым (обвиняемым) сведений в отношении иных лиц, совершивших преступления.

Из положений статей 317.5 (пункт 2 части 1), 317.6 (пункт 1 части 2) и 317.7 (пункт 2 части 4) УПК России следует, что соглашение возможно лишь по тем делам, в которых обвиняемый (подозреваемый) помог разыскать имущество, добытое в результате преступления (надо полагать, имеется в виду преступление, ставшее основанием для заключения соглашения о сотрудничестве, а не какие-либо другие преступления). Вместе с тем, к ряду статей УК России указанные нормы в части розыска имущества, добытого преступным путем, не могут быть применены, соответственно содействие в розыске имущества не может быть обязательным условием оценки сотрудничества обвиняемого и применения особого порядка судебного разбирательства. Вместе с тем, прокурорско-следственная практика в последнее время пришла к выводу о необходимости отражения в досудебном соглашении обязанности обвиняемого дать показания об обстоятельствах распоряжения имуществом, полученным в результате сбыта наркотиков (расходование денежных средств, сделки с имуществом).

Возможность уменьшения срока наказания до половины от максимального при надлежащем выполнении всех условий соглашения предусмотрена только для подсудимых, у которых отсутствуют отягчающие наказание обстоятельства, что ограничивает потенциальный круг лиц, с которыми возможно заключение досудебного соглашения. В то же время такому лицу, у которого есть отягчающие наказание обстоятельства (рецидив преступлений, особо активная роль в совершении преступления), не может быть назначено наказание, превышающее две трети от максимального размера самого строгого наказания, а также возможно применение положений статей 64, 73 УК России.

Нормами главы 40.1 УПК России право несовершеннолетнего обвиняемого и подозреваемого заключить досудебное соглашение о сотрудничестве не ограничено, как и возможность направления прокурором в суд уголовного дела в отношении несовершеннолетнего с представлением об особом порядке проведения судебного заседания. Суд при поступлении такого уголовного дела в интересах несовершеннолетнего лица не вправе рассмотреть уголовное дело в особом порядке. Вместе с тем, рассмотрение дела в общем порядке не лишает суд возможности при назначении подсудимому наказания руководствоваться правилами части 5 статьи 317.7 УПК России, учитывая, в первую очередь, положения частей 2- 6 статьи 88 УК России, во вторую – частей 2 или 4 статьи 62 УК России.

Уголовно-процессуальными нормами, регулирующими порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, не охвачена такая форма предварительного расследования, как дознание, несмотря на то, что в законе нет ограничения по степени тяжести для применения положений главы 40.1 УПК России. Не предусмотрен порядок рассмотрения дознавателем ходатайства подозреваемого о заключении досудебного соглашения, поскольку часть 3 статьи 317.1 УПК России говорит о том, что такое ходатайство подается прокурору через следователя, дознаватель при этом не упоминается, а в части 1 статьи 317.5 УПК России речь идет об утверждении прокурором обвинительного заключения, но нет ничего об обвинительном акте. Вместе с тем, подозреваемого, в отношении которого проводится дознание, права на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве никто не лишал, и в случае поступления от подозреваемого в совершении преступления, расследуемого в форме дознания, ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве возможно заключение соглашения, но в рамках предварительного следствия.

Положениями части 3 статьи 317.1 УПК России закреплено полномочие следователя получить от подозреваемого (обвиняемого) ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, рассмотреть его и принять соответствующее решение. Если следователь сочтет, что предлагаемое подозреваемым, обвиняемым сотрудничество не окажет влияния на ход расследования уголовного дела (например, подозреваемый, обвиняемый намеревается сообщить сведения, которые уже известны органам следствия), он должен вынести постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Закон не требует согласовывать такое постановление с руководителем следственного органа. В данном случае следователь действует по своему усмотрению, исходя из анализа собранных к моменту рассмотрения ходатайства доказательств по находящемуся у него в производстве уголовному делу.

Очевидно, что целесообразность заключения соглашения следователь должен прогнозировать с учетом результатов первоначального этапа расследования, исходя из складывающейся следственной ситуации. В связи с этим оправданным было бы уполномочить следователя, с согласия руководителя следственного органа, заключать с подозреваемым (обвиняемым) досудебное соглашение о сотрудничестве, а прокурору поручить при утверждении обвинительного заключения проверять обоснованность направления уголовного дела в суд для рассмотрения в особом порядке.

При оценке обязательств, указанных в ходатайстве подозреваемого или обвиняемого, надлежит обращать внимание на возможность их реального исполнения. Представляются наиболее отвечающими требованиям закона ссылки в ходатайстве на конкретные действия, которые подозреваемый (обвиняемый) обязуется совершить: дать подробные показания о существенных обстоятельствах совершенного преступления (например, способе совершения преступления), о других соучастниках преступления с указанием роли каждого в совершении преступления, а также в отношении лиц, занимающихся распространением наркотиков, о свидетелях – очевидцах совершения преступления, о неизвестных следствию фактах совершения иных преступлений, о местах хранения наркотиков участниками группы, других следов преступлений (орудий преступления, в том числе местах нахождения транспортных средств, использовавшихся для совершения преступления), о местах встреч с соучастниками и поставщиками наркотиков. Подозреваемый также обязуется участвовать в проведении оперативных мероприятий, в

том числе в роли закупщика наркотиков в ходе соответствующего оперативного мероприятия, а также в следственных действиях: проверке показаний на месте, осмотре места происшествия, опознании, очных ставках с другими соучастниками, выемке документов, которые могут иметь доказательственное значение и могут быть приобщены к уголовному делу в качестве вещественных доказательств (например, распечатки соединений сотовой связи с указанием номеров мобильных телефонов соучастников или поставщиков наркотиков, аудио-, видеозаписи разговоров с другими соучастниками преступлений).

Действия лица, заявившего ходатайство, должны быть конкретизированы в соглашении с той степенью подробностей, которая необходима для внесения в текст соглашения, чтобы не допустить использования переданной информации вне заключенного соглашения, в то же время в такой степени, чтобы прокурор, а затем суд могли оценить их значимость.

В соглашении с прокурором целесообразно отразить, что выполнение всех указанных действий основано на исчерпывающем объеме известной подозреваемому (обвиняемому) информации о преступлениях других лиц, а также, что он не сообщает ложных сведений и не оговаривает иных лиц. С другой стороны, договор также должен содержать положение о том, что при выполнении подозреваемым (обвиняемым) всех взятых на себя обязательств прокурор обязан признать соглашение исполненным.

Согласно части 2 статьи 317.7 УПК России особый порядок проведения судебного заседания применяется, если государственный обвинитель подтвердил активное содействие обвиняемого следствию и если суд убедился, что досудебное соглашение о сотрудничестве было заключено добровольно и при участии защитника. В связи с этим следователь, оканчивая производство по уголовному делу в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение, должен прогнозировать, какие материалы уголовного дела будут исследованы в судебном заседании в целях подтверждения доводов, которые прокурор сможет привести в представлении в суд об особом порядке проведения судебного заседания при выполнении обвиняемым условий досудебного соглашения, чтобы факт реального содействия обвиняемого следствию не вызвал сомнений. Так, суду, в обоснование выводов о том, что подсудимый действительно содействовал следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении других соучастников преступления, могут быть представлены: явки с повинной, протоколы следственных и иных действий, проведенных с участием обвиняемого в целях изобличения лиц в совершении преступлений, в том числе соучастников, результаты оперативно-розыскных мероприятий, проведенных с участием обвиняемого, постановления о возбуждении новых уголовных дел в отношении лиц, изобличенных обвиняемым, постановления об объявлении этих лиц в розыск, копии обвинительных приговоров, материалы выделенных уголовных дел в отношении других лиц, совершивших преступления.

В заключение хотелось бы отметить, что в целом внедрение в уголовно-процессуальную практику института досудебного соглашения о сотрудничестве позволяет эффективно воздействовать на раскрываемость преступлений, более оперативно проводить следственные действия; сократить финансовые затраты государства на оперативно-розыскные мероприятия, предварительное следствие и судебное разбирательство. Однако ряд возникающих при толковании положений главы 40.1 УПК России вопросов, требует обмена информацией и постоянного анализа практики расследования уголовных дел, показательных как в позитивном, так и в негативном плане.

